

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ
УПРАВЛЯЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ (УПРАВЛЯЮЩЕГО) ЗА ПРИЧИНЕНИЕ
УБЫТКОВ УПРАВЛЯЕМОМУ ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБЩЕСТВУ**

**Кочетов Р.М.,
научный руководитель канд. юрид. наук Титов Н.Д.
Томский государственный университет**

Для эффективной деятельности хозяйственных обществ большое значение имеет возможность привлечения к ответственности лиц, реализующих полномочия единоличного исполнительного органа хозяйственного общества.

Следует отметить, что вопросы привлечения к ответственности управляющей организации и управляющего (далее по тексту-управляющая организация), исполняющих функции единоличного органа, недостаточно исследованы в юридической литературе, несмотря на их актуальность. Это связано с тем, что управляющая организация, при реализации полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества находится в двойственном положении.

С одной стороны, управляющая организация обязана действовать в пределах норм, регулирующих деятельность органов управления хозяйственных обществ в системе корпоративных отношений. С другой стороны, управляющая организация является стороной договора об управлении, и обязана действовать в пределах норм, регулирующих обязательственные отношения в рамках гражданско-правового договора.

Следовательно, с одной стороны, ответственность управляющей организации, основания привлечения и размер ответственности определяются соответствующими законами о хозяйственных обществах, а с другой стороны ответственность управляющей организации, основания ее ответственности и размер определяются на основании норм об обязательствах и договорах.

Основания ответственности управляющей организации предусмотрены п. 2 ст. 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также п. 2 ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» - управляющая организация или управляющий, несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами.

По преобладающему в литературе мнению основанием для привлечения лица к ответственности является факт совершения им правонарушения. В состав гражданского правонарушения входит субъективная сторона правонарушения, составной частью которой является вина.

Как следует из п. 2 ст. 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также п. 2 ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» управляющая организация несет ответственность в случае наличия в ее действиях вины. Эти положения законов соответствуют п.3 ст. 401 ГК РФ, в соответствии с которым если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. В соответствии с данной нормой закона лицо привлекается к ответственности за нарушение исполнения

обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности независимо от вины, если иное не предусмотрено законом или договором.

В связи с этим возникает вопрос о том, будет ли применимо данное правило при привлечении к гражданско-правовой ответственности управляющей организации за причинение убытков управляемому хозяйственному обществу? В литературе существуют различные точки зрения по данному вопросу. Так, некоторые авторы считают, что ответственность без вины в данном случае недопустима, т.к. нормы п. 2 ст. 72 ФЗ «Об акционерных обществах», п. 2 ст. 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» устанавливают ответственность органов управления за причинение убытков их виновными действиями (бездействием), и данные нормы являются специальными по отношению к нормам, установленным ч. 3 ст. 401 ГК РФ.¹

Существует точка зрения, что привлечение к ответственности управляющей организации за причинение убытков хозяйственному обществу без вины приведет к ярко выраженному неравенству при возложении ответственности по сравнению с физическими лицами – руководителями хозяйственных обществ. Таким образом, п. 2 ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» будет представлять собой допускаемое п. 3 ст. 401 ГК РФ исключение из установленного данным пунктом правила об ответственности лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Следует отметить, что некорректно проводить сравнение условий ответственности физического лица и управляющей организации – коммерческой организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность.²

Сторонники другой точки зрения полагают, что договор между управляющей организацией и хозяйственным обществом является предпринимательским договором, за нарушение которого в силу ст. 401 ГК РФ наступает ответственность не только за вину, но и за случай. Как указывает Зинченко С.А. «Законодатель вовсе не случайно указал, что в качестве доверительных управляющих могут быть только субъекты предпринимательства. Это договор оказания организационно-управленческих услуг на коммерческой основе». В связи с этим, Зинченко С.А. делает вывод, что управляющая организация может быть привлечена к ответственности за причинение убытков хозяйственному обществу и при отсутствии в этом ее вины.³

Судебная практика идет по пути признания необходимости наличия вины в действиях управляющей организации для привлечения ее к гражданско-правовой ответственности.⁴

Положения п. 2 ст. 72 ФЗ «Об акционерных обществах», п. 2 ст. 44 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» действительно устанавливают ответственность органов управления за причинение убытков именно виновными действиями (бездействием) данных органов. Представляется правильной позиция авторов, полагающих, что вышеуказанные положения закона будут являться специальными по отношению к нормам, установленным ч. 3 ст. 401 ГК РФ, т.к. законы

¹Токар Е.Я. Представительство и управляющая компания // Адвокатская практика. 2008 №5.

²Белюсова И.Е. Понятие, основания и условия возникновения ответственности управляющей организации при реализации полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества // Юрист Вуза. 2012. №4. С. 57-61.

³Зинченко С.А. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества и реализация его функций и полномочий // Юрист. 2012. №17.

⁴Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума ВАС РФ от 8 февраля 2011 г., дело N 12771/10 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.10.2008 №Ф04-6304/2008 (13612-А45-39) по делу №А45-1230/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

о хозяйственных обществах призваны регулировать специальные отношения, возникающие в ходе деятельности хозяйственных обществ, включая специфичные отношения между хозяйственным обществом и его органами управления. Однако следует отметить, что управляющая организация при заключении договора об управлении и реализации на основе данного договора функций единоличного исполнительного органа хозяйственного общества осуществляет предпринимательскую деятельность, т.е. самостоятельно осуществляет на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от оказания услуг управления. Такая организация должна быть зарегистрирована в установленном законом порядке. Следовательно, данная организация является субъектом предпринимательской деятельности. Предполагается, что данная организация является профессионалом в области управления хозяйственными обществами. Исходя из этого полагаю, что ответственность управляющей организации должна наступать независимо от вины. Пределом ответственности управляющей организации должна являться непреодолимая сила. Т.е. по существу представляется необходимым закрепить в качестве общего правила ответственность управляющей организации за причинение убытков управляемому хозяйственному обществу независимо от вины, если иное не установлено законом или договором. Для этого необходимо внести соответствующие изменения в законы о хозяйственных обществах, недобросовестных действий управляющей организации, а также. Данные изменения будут направлены на установления дополнительной защиты управляемого хозяйственного общества от недобросовестных действий управляющей организации, усиление гарантий прав управляемого общества, а также дадут дополнительный стимул управляющей организации действовать только в интересах управляемого хозяйственного общества с необходимой для этого степенью профессионализма. Необходимо указать, что управляющая организация не несет ответственности за убытки, причиненные хозяйственному обществу вследствие непреодолимой силы.

До момента внесения подобных изменений необходимо разрешать проблемы, связанные с определением вины управляющей организации. Некоторые авторы указывают на то, что в законодательстве не предусмотрена презумпция вины управляющей организации. Они аргументируют это тем, что т.к. члены органов управления хозяйственным обществом обязаны осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно, то необходимо сделать вывод о том, что отечественное законодательство возлагает обязанность доказывания вины управляющих на то лицо, которое заявляет к нему соответствующие требования.⁵ В подтверждение своей позиции Молотников А. Е. указывает на судебную практику.⁶ Данная точка зрения изложена в учебнике «Корпоративное право», отв. ред. И.С. Шиткина.

С данной позицией нельзя согласиться. Действительно, в некоторых решениях различных судебных инстанций, включая Высший арбитражный суд, указывалось на то, что в спорах о возмещении убытков, причиненных хозяйственному обществу, истец должен доказать виновный характер действий ответчика (единоличного исполнительного органа).⁷ Считаю данный вывод судов ошибочным и не соответствующим законодательству.

⁵Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция" (отв. ред. И.С. Шиткина) / М.: ВолтерсКлувер. 2007; Ответственность в акционерных обществах. / А.Е.Молотников. М.: ВолтерсКлувер. 2006.

⁶Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11 августа 2004 г., N А05-13914/03-23 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷Определение ВАС РФ от 06.03.2013 г. №ВАС-1921/13 по делу №А46-17840/2011 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16.10.2008 г. №Ф04-6304/2008

В соответствии с правилом п. 2 ст. 401 ГК РФ отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Исключений из данного принципа презумпции вины для лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, в законах не установлено. По существу здесь проблема столкновения двух принципов: презумпции вины и презумпции добросовестности и разумности, установленной п. 5 ст. 10 ГК РФ. Решение данной проблемы является важной с точки зрения теории и практики. В частности эти презумпции отличаются бременем доказывания. Отсутствие вины в причинении убытков управляемому хозяйственному обществу должен доказывать ответчик, т.е. управляющая организация как лицо, нарушившее обязательство. В свою очередь в рамках такого спора истец должен доказать недобросовестность и неразумность действий ответчика – управляющей организации, которые привели к причинению убытков управляемому обществу. Это правило подтверждается Постановлением Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица». Однако недобросовестность и неразумность действий управляющей организации указывает на наличие вины в ее действиях при причинении убытков управляемому обществу. Следовательно, истец, доказывая недобросовестность и неразумность действий управляющей организации, одновременно доказывает наличие вины данной организации в причинении убытков управляемому обществу.

Зинченко С.А. высказывает мнение о том, что в случае рассмотрения добросовестности и разумности в действиях руководителя общества, должна действовать следующая презумпция: «...в случае предъявления иска именно руководитель обязан доказать, что в конкретных условиях его поведение было разумным и добросовестным в интересах общества», т.к. «...норма ст. 10 Гражданского кодекса о добросовестности участников гражданских правоотношений неприменима к отношениям "руководитель - общество", поскольку здесь иная модель отношений, не выходящая в сферу гражданского оборота, в котором и востребована модель добросовестности юридически равных участников».⁸ Данная позиция представляется неверной, т.к. в законодательстве не установлено исключений из принципа презумпции добросовестности и разумности для лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом. Следовательно, при предъявлении иска к руководителю хозяйственного общества (в том числе и к управляющей организации) о возмещении убытков, причиненных хозяйственному обществу, руководитель не должен доказывать добросовестность и разумность своих действий. Эта обязанность лежит на истце. Ответчик же должен будет доказать отсутствие вины в своих действиях.

(13612-А45-39) // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11 августа 2004 г. N А05-13914/03-23 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸Зинченко С.А. Единичный исполнительный орган хозяйственного общества и реализация его функций и полномочий // Юрист. 2012. №17.